

# Казачий Голос

LA VOIX DES COSAQUES

Ежемесячный журнал независимой казачьей мысли.

L'adresse de l'administration: 7, rue du Chemin Creux Joinville-le-Pont (Seine)

№ 8-9.

АПРЕЛЬ—МАЙ. 1938 Г.

№ 8-9.

ШАМБА БАЛИНОВ.

## „Казакам — о казаках“

(ОТВЕТ ГЕН. П. Н. КРАСНОВУ).

**В** ТЕЧЕНИЕ всех этих 18-ти лет нашего скитания нам приходилось слышать и читать много мерзкого и невежественного по адресу казаков и Казачества. Утешением служило лишь то, что исходило все это, преимущественно, со стороны всегда пристрастных в свою пользу или, в лучшем случае, ничего не понимающих в казачьих делах русских людей различных политических воззрений и гораздо реже — со стороны казачьих недорослей.

Но вот перед нами «обращение» самого ген. П. Н. Краснова, б. Донского Атамана, которого зачислить в разряд недорослей никак нельзя, в силу его преклонных лет и высокого положения в прошлом. Напечатано «обращение» в газете Солоневича, который в течение 15-ти лет не за страх, а за совесть служил последовательно Ленину, Троцкому, Сталину, а ныне, по воле судьбы или кого другого, продирающегося в вожди белых русских.

Если бы не было в жизни ген. Краснова краткого периода его атаманства на Дону в 1918 году, то его сегодняшнее обращение было бы понятно и логично, ибо он, еще в довоенное время, носился по русским министерствам с той же мыслью, какую выразил в своем сегодняшнем «обращении»: превратить казаков из нормальных людей, со свойственными им человеческими стремлениями, в ничего не думающих автоматов, прикрепленных к коню, шашке, пулемету и т. д., с единственным смыслом жизни — рубить, колоть, бить и прочее.

В трагические «Калединские дни», когда более мужественные донцы, под водитель-

ством ген. П. Х. Попова, в Степном Походе героически отстаивали честь и славу Дона, ген. Краснов «храбро» прятался в ст. Константиновской в погребе кулчики Чумаковой, обзывая из глубины своего убежища «родных донцов» сволочью. Когда же дело обернулось в пользу этой «сволочи», ген. Краснов, моментально сменив гнев на милость, «снисходительно» принял от нее атаманский пернач, направив свое раздражение в новый адрес — в Добровольческую армию, обзывая последнюю презрительным эпитетом: «бродячие музыканты».

В то время Краснов, очевидно, совершенно «забыл» не только «батюшку царя», но и самую Россию; во всяком случае «отодвинул» их на самый задний план, а на передний выдвинул Всевеликое Войско Донское, как независимое государство (не потому ли, что оно тогда им самим возглавлялось?).

Именно ген. Краснов окончательно оформил ту самую самостоятельную идею, которой казаки и прежде были заражены, претворил ее в жизнь, создав самостоятельную, ни от кого независимую Донскую Республику. Именно он провел через Войсковой Круг Основные Законы Всевашицкого Войска Донского, первая статья которых гласит: «**Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства**». Он составил текст донской присяги, сам перед Св. Крестом и Евангелием клялся и других приводил к присяге — «быть верным Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству», а не России, не русскому царю! Это он, ген. Краснов, в 1918 г., писал торжественную грамоту Германскому

47-1486



Императору Вильгельму II, как равный к равному, в качестве «выборного главы пяти-миллионного донского народа». Он своими призывами внушал молодому казачьему поколению идею о **казачьей национальности, равной русской**, ибо он создал донское трехцветное знамя, соответствующее цветам «трех основных национальностей Дона» — русских, казаков и калмыков, и т. д.

Сегодняшнее внушительное самостоятельное казачье движение, включающее в свое русло молодое казачье поколение, есть в значительной мере естественный плод деятельности и призывов ген. П. Н. Краснова за период его атаманства.

Наконец, это — тот Краснов, который, постоянно занятый позировкой, увлеченный создаваемой им внешней декорацией, проморгал боевое дело на казачьих фронтах, и когда Донской фронт дрогнул и красная опасность надвинулась вплотную к столице Дона, когда он потерял надежду на исправление положения, нашел возможным придаться к ничтожному поводу и с актерским жестом бросить на стол Президиума Круга атаманский пернач, а потом со всеми своими ближайшими друзьями и помощниками ударить за границу, дезертировать с казачьего боевого фронта в самый трудный момент борьбы Дона за свое бытие.

Это — тот фантазер Краснов, который несколько лет тому назад серьезно предлагал казакам обратиться к Президенту С.А.С.Ш., чтобы тот на своих кораблях, снабдив всем необходимым, доставил казаков на Дон...

Это — тот неблагодарный старик, который в эмиграции печатно оскорблял всех молодых донских офицеров, отказывая им в праве называться офицерами, тех офицеров, которые, мужественно и героически борясь с большевиками, проливая потоки своей крови, на своих плечах вознесли Краснова на вершину власти на Дону.

И вот ген. Краснов в настоящие тревожные дни, когда может быть поставлена судьба Казачества на карту, когда казаки должны быть объединены под водительством **наилучшего и наиболее достойного казака**, какой только имеется у донцов, выступает в печати с постыдным «обращением» к казакам, в котором громко заявляет, что у донцов, кроме бездарного, безвольного, старого, стоящего обоеими ногами в могиле гр. Граббе ничего путного нет.

До чего может довести человеческий блуд, до каких Геркулесовых столбов доводит старческое озлобление!

Если бы дело обстояло на самом деле так

грустно и печально, как преподносит его ген. Краснов, то, ей-Богу, нам, донцам, не стоило бы жить и бороться. С такими красновскими элементами ничего, кроме стыда и срама, получить не может. Но не так постыдно плохо Казачество, как его пытается «малевать» ген. Краснов.

В этом своем «обращении» Краснов перечисляет всех политически организованных казаков: «казаки - националисты - великодержавники»; «казаки-самостийники», «казаки-республиканцы», «казаки, ненавидящие жидовскую советскую власть и ее возглавлятеля», «казаки-младороссы»...

Все эти организации, все эти казаки, по утверждению Краснова, равным счетом ничего не стоят, все они, якобы, заняты только тем, что выкрикивают «подлое слово разрушения и погрома: «лолой!».

Не впервые Краснов оскорбляет своих «родных донцов». Не будем с ним спорить и по данному вопросу. После хаоса и мрака, созданных г.г. Красновыми, в тяжелых условиях эмиграции, выделились казаки, исповедующие ту или иную идею, создавшие свои казачьи организации и ведущие определенную идеологическую работу. Если все это Краснов называет хламом, то это — его дело. Если весь сложный и ответственный идеологический спор между казаками он утрирует и сводит к одному подлому слову — «лолой», то и это — дело его совести. С такими бесполезно спорить.

Много приходилось читать разных вещей, но такой вопиющей фальши, как «обращение» Краснова читать не приходилось.

Все существующие казачьи организации, с их программами и идеологией, по Краснову, равным счетом ничего не стоят. Больше того, если об них сказать тамошнему нашему «молодому племени», то просто «каменья побьют».

Спрашивается, а что же этому «молодому племени» нужно сказать, понести? Что несет сам Краснов?

Ровным счетом ничего, кроме словесного блуда! «Разделав» всех, ген. Краснов свою положительную программу «декретировал» так: «Родная земля зовет нас к общему труду... Разрушенный хутор ждет обновляющих рук... чтобы создать привольную и точно счастливую жизнь казаков. Снова, чтобы был не **Шолоховский**, но подлинный Тихий Дон!»...

Но разве все те казачьи организации, которых Краснов сваливает в одну мусорную яму, за их непригодностью, не стремятся к тому же, разве не хотят создать счастливую

жизнь на Тихом Дону? Разве они не стремятся приложить свой труд, знание и опыт к родной почве Тихого Дона?

В том то и дело, что все они именно к этому стремятся. Весь вопрос в том — какими путями можно добраться до этой самой родной почвы, на каких духовных и идейных основах можно наилучше построить счастливую жизнь Тихого Дона, при какой форме государственно - политической жизни можно с наибольшей пользой отдать наш труд, знание и опыт родному Тихому Дону?

Существующие казачьи организации, которых Краснов так презирает, высказывают свое мнение (правильно или нет — это другое дело) о путях освобождения Казачества, о способах и методах создания свободной и счастливой жизни. У Краснова этих путей нет или они такие, что лучше об этом казакам не говорить. Потому он мутит казаков пустыми, решительно ничего не говорящими словами.

Видимо, кроме старческой злобы, у Краснова ничего не осталось. Он даже в своем этом «обращении» находит нужным лягнуть ни в чем неповинного Шолохова, написавшего прекрасное художественное произведение о жизни Тихого Дона. Его злит, что он не может написать такой роман, как Шолоховский.

Удивительное дело: каждый «тезис» красновского обращения — верх неискренности, упрощенности и демагогии.

Например, он допускает только два способа возвращения казаков домой:

а) ...«русский народ, опомнившись от кровавого кошмара, прогнав жидов и их поганую большевицкую власть и новое Русское правительство пригласило казаков - изгнанников вернуться в родные курени»...

б) ...«чужие войска пошли водворять порядок, изгонять Антихристов, третий интернационал из России и пригласили казаков пойти с ним бороться за Россию»...

Для всех тех, кто умеет разбираться в прочитанном, предельная глупость этих двух «допущений» ясна.

Если уж случится такое чудо, что русский народ переродится и сам, собственными силами, свергнет советскую власть и сам создаст свое русское национальное правительство, то можно быть уверенными на все 100%, что ни в каких Красновых, ни в каких эмигрантских казаках этот народ и его правительство нуждаться не будет. Тогда вопрос разрешается очень просто: нечего нам волноваться, создавать организацию, печатать статьи, а каждый в отдельности, в

персональном порядке, смиренно будет просить разрешить ему вернуться домой...

Но мы живем в XX-м веке, когда чудес не случается. 20 лет жизни всем трезвым людям показали, что русский народ от свершения такого чуда слишком далек. Жизнь же, за которой всякий зрячий может наблюдать, показывает, что свержение советской власти возможно только путем расчленения СССР, что за все это время действенная и неустанная борьба происходит только на «окраинах» во имя идеи освобождения угнетенных народов!

Жизнь также показывает, что никакие «чужие войска» не пойдут водворять порядок в России. Для понимания этой элементарной истины не нужно на плечах носить генеральские эполеты, в кармане иметь профессорский диплом. До сих пор в истории человечества не было случая, когда какое нибудь государство способствовало возникновению и укреплению другого государства, сильнее и могущественнее себя! Не родились еще на свете такие «чужие войска», которые завтра пойдут проливать свою кровь во имя создания великой, мощной и единой России!

Для понимания такой простой вещи не стоило жить на свете 70 лет. Школьный мальчик и тот это понимает.

Если «чужие войска» пойдут «туда», то не для создания великой России, а именно для ее ослабления, расчленения. Именно поэтому эти «чужие войска» до сих пор туда не идут, ибо знают, что большевики медленно, но верно ослабляют силу, мощь страны. Настанет время, когда эти «чужие войска» действительно пригласят казаков освободить свой Дон, Кубань и т. д. и казаки пойдут!

Да, «казакам нужно решить, как пойдут они, если их позовут чужие идти свергать большевиков и освободить»... Дон, Кубань? — «Не сомневаюсь — пойдут «сомкнутыми рядами, с верой в Бога и упованием на Его помощь». Пойдут единым казачьим фронтом!»

В заключение ген. Краснов ставит два вопроса: избирать ли нового атамана, или просить гр. Граббе остаться и дальше атаманить?

И отвечает: «дело ясно и просто. **Нового кандидата у казаков нет.** Атаман гр. Граббе вел дела при нынешних жутко-тяжелых обстоятельствах так, как надо. Выборы производить суетно и дорого. О чем же говорить? Просить, просить его сиятельство М. Н. Граббе остаться и дальше!»

Полноге, Петр Николаевич, вздор горо-

дять! Или Вы, одержимый злобой, потеряли способность краснеть?

Почему говорите неправду, что у Донцов, кроме дряхлого Граббе, никого нет? Зачем Вы сознательно оскорбляете «родных донцов»? А природный, прославленный казак генерал от кавалерии П. Х. Попов не достоин занять пост Донского Атамана? А известный генерал штаба, природный донской казак, б. председатель Донского Правительства, З. А. Алферов не кандидат? Разве мало и старых и молодых донских генералов и полковников, и штатских лиц, с несравненно большим достоинством могущих занять атаманский пост, чем гр. Граббе? Почему Вы кривите совестью, почему говорите очевидную неправду?

Зачем вы насилуете собственную совесть, утверждая, что Граббе «вел дела, как надо». Какие дела, где и как? Присутствовать в год раз на балу, не им организованном? Ходить на цыпочках перед всякими русскими организациями? Распускать слух о каких то своих связях с английским королевским двором, о своей вхожести в сербский королевский дворец? Пускать пыль в глаза казакам о том, что его, Граббе, ждут в Швейцарии какие то миллиарды? Нет, такие «дела» не достойны звания Донского Атамана!

Создал ли он мощную казачью организацию? Об'единил ли он хоть какое нибудь количество казаков? Устроил ли хоть маленькое дело помощи казакам - старикам и инвалидам? Защитил ли, укрепил ли он казачьи законы, традиции? Продвинул ли он хоть на один миллиметр дело освобождения Кавказа?

Нет, нет и нет! Кроме выполнения роли безвольной игрушки в руках темных неказачьих дельцов, он ничего решительно не сделал. Вы это знаете, Петр Николаевич, Вы об этом открыто пишете своим друзьям; но тем не менее, советуете его оставить на месте, чтобы Вам и Вам подобным было легче им крутить.

Не кривите совестью, Вы — старый человек, пора освободиться от власти злобы, подумать о близкой могиле и о собственной душе.

«Выборы производить суетно и дорого» — пишете Вы. Опять кривление совестью, опять неискренность и обман. Казаки суеты не боятся, они лишь хотят, чтобы был у них достойный, бесспорный Атаман, вокруг которого они могли об'единиться и общим усилием продвинуть казачий политический корабль вперед. И материальной жертвы и суеты они не боятся. на это идут, лишь бы

иметь достойного Атамана. Зачем же Вы за них беспокоитесь? Неужели Вы думаете, что казаки такие дурачки, что неспособны понять этой Вашей вопиющей неискренности? Ведь, Вы сами знаете, что Вы вместе с Граббе, начав кампанию против производства выборов, подняли столько суеты, посеяли столько раздора между казаками, что самые настоящие выборы, любая предвыборная кампания не создали бы и сотой доли той суеты и склоки, какую Вы уже создали! Неужели Вы думаете, что шестимесячная **противыборная** кампания Граббе по всему миру обошлась дешевле, чем сами выборы?

«Полнооте вздор городить!».

В порыве злобы, Вы не постеснялись даже лягнуть свое собственное детище — Донскую Конституцию. — «Донская Конституция написана наспех Войсковым Кругом в 1918 году для естественно и мирно(?) живущего на своей земле войска, с его территорией и народом, с его казной и войском»...

А теперь всего этого нет, мы — в эмиграции, а потому — по-боку эту самую Конституцию! Ни Бога, ни Законов! Валяй, кто как хочет!

Эх, Петр Николаевич, Петр Николаевич, какой развращающий пример Вы показываете «родным донцам», какую отвратительную изнанку человеческой души Вы обнаруживаете перед всем светом!

Неужели Вы в Новочеркасском Соборе, перед Св. Крестом и Евангелием клянясь — быть верным до конца жизни этой Конституции, — делали это «наспех». Неужели Вы, именем Бога призывая молодых казаков быть верными этой Конституции, делали это «наспех»? Неужели драгоценная кровь сотни тысяч казаков, пролитая в борьбе под знаменем, рожденным этой Конституцией, за идею, выраженную в этой Конституции, проливалась «наспех»?

Скажете, что казаки боролись не за самостоятельность, а только против большевиков. Тогда зачем нужна была вся эта комедия самостоятельности, комедия присяги, ложь перед Богом и своей совестью? К чему была комедия: «я — выборный глава пятимиллионного народа»? Если шла только борьба против большевиков и за великую Россию, зачем было называть русских офицеров-патриотов, генерала Деникина и прочих, ведущих борьбу за эту самую Россию, «бродячими музыкантами»? Не проще ли было им подчиниться, никакой казачьей самостоятельности не развивать, а вместе с ним бороться против большевиков?

Нет, Петр Николаевич, все Ваше суще-

ство пронизано неискренностью, комедианством, позировкой. Вы позировали и комедианствовали тогда, проливая потоки казахской крови, занимаетесь ими и теперь. Не было правды у Вас, нет ее и теперь.

И как Вы убого пытаетесь прикрыть свое сегодняшнее комедианство указанием на то, что у нас теперь нет ни территории, ни войска, ни казны, а потому-де Конституция ни к чему. К чему эта сказка для детей младшего класса? Разве те, кто ссылаются на Конституцию, не видят, что мы — всего только бесправные эмигранты, «гости, принятые из милости» в чужих странах? Видят и знают это отлично. Они совсем не собираются в эмиграции создавать свое государство, образовывать министерства, организовывать свои суды, т. е. не собираются и не требуют применения в эмиграции Конституции. Они просто защищают те идеи, чувства и настроения всего Казачества, которые на родной земле, в нормальное время, в совершенно свободных условиях, через собрание наших лучших людей нашли свое выражение в Донской Конституции. Это так просто и ясно, что мне немного совестно говорить об этом Вам, старику, б. Донскому Атаману. И Вы отлично знаете, Вы, стоявший тогда во главе Дона, утверждавший эту самую Конституцию, что против тех идей, чувств и настроений, сформулированных в Конституции, тогда никакой борьбы на Дону организовывать было нельзя — казаки не пошли бы.

И зачем Вы теперь мутите казаков, уже стоя одной ногой в могиле?

Во всем Вашем «обращении» замечательнее всего тот удел, какой Вы готовите и обе-

щаете «родным донцам». Это уже дело серьезнее, над этим Вашим обещанием казакам стоит сильно призадуматься.

Но Вашему, для освободительной борьбы нужна маленькая «штучка»: «Там: «первый.. второй.. третий» — вот и весь твой расчет и вся твоя партия. Станешь ты номером передней или задней шеренги, прикуют тебя воинской дисциплиной.. вздумаешь спорить или проповедывать свои теории — расправа коротка»... — пишете Вы.

Да, Вы остаетесь верным себе: казак, по Вашему, не должен думать головой, пожалуй, не должен носить человеческое имя, а просто стать «номером», как в арестантских отделениях — серая шинель, на груди — цифра. А этими «номерами» будут орудовать господа Красновы, Кутырины и прочие хорошие господа, погонять их длинным кнутом, куда им надо. А кто из них не пожелает стать серой бессловесной скотинкой, то с ним — «расправа коротка» — в куль да в воду или на фонарный столб!

Большое Вам спасибо, Петр Николаевич, за откровенность. Но пока что мы хотим оставаться людьми, с человеческим именем, с думами и мыслями, с горестями и радостями.

Да, мы люди малограмотные, наши плечи не украшены генеральскими эполетами, наши карманы не отягчены профессорскими дипломами. Но за то мы сохранили в неприкосновенности свою честь, совесть, свою действительную любовь к Родному Дону. Мы — не богоотступники, мы — не клятвопреступники. Слово свое держим, клятву свою выполняем. Будем биться за Дон, будет свободен Он.

Шамба Балинов.

Подп. А. И. БОЯРИНОВ. (Париж).

## Кондратий Булавин и „Булавинщина“

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК, ПРОДОЛЖЕНИЕ).

**И** ВОЖДЬ явился. Голос народных страданий, стоишь загнанного, измученного человеческого стада, доведенного до состояния затравленного зверя, нашел мощный отзвук в благородной и чуткой душе славного донского казака, Атамана Кондратия Булавина.

Казачье происхождение Кондратия Афанасьевича Булавина некоторые русские историки брали под сомнение, пытаясь доказать, что он

был родом из русских или малороссийских людей из слободской Украины, но акты Воронежского архива определенно указывают, что он был донским казаком, сыном станичного атамана, и родился в ставке Трех'избянской, на Дону, впоследствии русскими войсками уничтоженной. Да и сама фамилия Булавин — от слова булава, ясно говорит о его казачьем происхождении.